Когда он видел ее в последний раз, она была больна. На этот раз ее цвет лица значительно улучшился, и она была также очень энергичной. На ней было светло-желтое платье, безрукавка из кроличьего меха, расшитая серебряной нитью по краям, и свисающие золотые украшения для волос в виде зимородка. Один только взгляд сказал ему, что она жила хорошо.

Не Цинъюнь внутренне вздохнул с облегчением. Он только нежно погладил волосы Не Санюй на мгновение, прежде чем убрать свою руку. Увидев Эррон с опущенной головой и стоящей позади Санюй, он сказал: - Цзюнчжу, ты стал более яркой и живой с прошлого года.

Эррон посмотрела на него с покрасневшим лицом и тихо сказала: - Слова яркая и живая используются для восхваления детей. Ты должен похвалить меня, сказав, что я красивая.

Не Цинъюнь замер на мгновение, прежде чем громко рассмеяться. Затем он посмотрел на Нин Минцзе и сказал: - Минцзе, твоя младшая сестра намного симпатичнее моей.

Когда Нин Минцзе помогал Нин Эррон забраться в карету, он сказал: - Цинъюнь, ты переоцениваешь ее. Она ведет себя послушно только тогда, когда находится перед тобой. Когда тебя нет рядом, она-дьявол в человеческом обличье.

- Старший брат! - недовольно крикнула Нин Эррон из кареты.

- Видишь, она уже чувствует себя оскорбленной, - Нин Минцзе тоже усмехнулся, прежде чем сесть в карету.

Цзи Мань вспомнила многозначительный взгляд Старой Мадам и наконец поняла ее задачи на сегодня – сходить купить кольдкрем и удобно выступить в роли свахи. Пока она была здесь, у Старой Мадам был предлог пригласить её старшего брата сопровождать их.

Карета была очень большой, но внешний вид ее был очень сдержанным. Внутри вагона было очень просторно. Нин Эррон и Цзи Мань сидели с одной стороны, а Нин Минцзе и Не Цинъюнь - с другой.

Сразу после того, как они все сели, было немного тихо, и настроение было немного напряженным. Цзи Мань посмотрела в окно кареты, подняла занавеску, и шум снаружи вошел внутрь и рассеял неловкую атмосферу.

- Редко выпадает случай вот так выбраться, - Цзи Мань улыбнулась и сказала: - Старший брат, куда ты нас ведешь? Эррон хотела посмотреть на столичные пейзажи.

Не Цинъюнь вернул ей улыбку и сказал: - Старая Мадам отправила письмо в дом клана Не сегодня рано утром, поэтому я взял сегодня выходной, чтобы специально привести вас троих в Пагоду Лоян*. Оттуда вам откроется прекрасный вид на столицу.

*(T/N: я думаю, что автор основал его на исторической буддийской пагоде, расположенной в Южном Сиане, которая называется гигантской пагодой диких гусей. Ниже приведены две фотографии.)

Пагода Лоян была самой высокой башней столицы и была построена в центре столицы. Ходили слухи, что сразу после постройки гигантский дикий гусь врезался в вершину пагоды и упал вниз. И таким образом, он был назван Лоян (падающий Дикий гусь). Вино и чай можно было купить на самом высоком уровне, и это было место, где литераторы и элегантные ученые тратили много денег.

Маленькое личико Нин Эррон все это время краснело. Она была счастлива, когда услышала эти слова. - Я давно хотела посмотреть, насколько высока эта пагода. Каждый раз, когда я просила своего старшего брата прогуляться со мной по столице, он не соглашался. Он предпочел бы остаться дома и пить чай.

Не Цинъюнь улыбался, глядя на Нин Минцзе: - У брата Минцзе тихий темперамент. В любом случае, у него такая хорошая внешность. Я боюсь, что он будет раздавлен до смерти из-за девушек, пытающихся дать ему Саше и носовые платки, если он будет гулять снаружи с вами. Если вы хотите прогуляться по улице или пройтись по магазинам, вы можете найти меня.

Нин Эррон была в восторге после получения этих слов. Казалось, она вот-вот подпрыгнет от радости. Цзи Мань улыбнулась и тоже ободряюще сжала руку Эррон. Но ... она посмотрела на выражение лица старшего брата Не Санюй. Хотя его слова были теплыми и вежливыми, его глаза только показывали вежливость без большой привязанности. Эррон еще предстоял долгий путь.

- Это слишком высоко. Неужели мы действительно должны сами подниматься по этим ступеням? - стоя перед пагодой Лоян, Нин Эррон откинула голову назад, чтобы посмотреть на вершину пагоды. Ее маленький рот был широко раскрыт.

Нин Минцзе нежно похлопал ее по плечу, чтобы она обратила внимание на свое состояние, а затем сказал: - Я слышал, что на каждом этаже есть чайная комната. Когда ты почувствуешь усталость, мы остановимся там, хорошо?

- Ну и ладно! - Нин Эррон улыбнулась и воскликнула: - Я не очень хороша в других вещах, но у меня все еще есть сила!

Цзи Мань покачала головой. Эта маленькая лгунья определенно не смогла бы подняться на седьмой уровень.

Приняв принцип свахи за свой собственный, Цзи Мань прошептала Не Цинъюню: - Когда цзюньчжу устанет, приведи ее в чайную комнату, чтобы она отдохнула. Не настаивай на

продолжение пути.

Не Цинъюнь наклонил голову и посмотрел на нее. С озадаченным выражением лица он спросил: - Почему я? Разве ее старший брат не здесь?

Он действительно был болваном. Без своей привлекательной внешности он определенно был бы одинок до конца своей жизни, если бы жил в наше время!

Цзи Мань спокойно и без напряжения сказала: - Ее старший брат недавно обсуждал со мной философию жизни, поэтому, если ты не увидишь нас позже, ты должен позаботиться о цзюнчжу.

У Нин Минцзе был очень хороший слух. Услышав слова Не Санюй, он не смог удержаться и с любопытством повернул голову. Что же означает философия жизни? Когда он обсуждал это с ней?

- Давайте продолжим с того, на чём закончили. Пойдёмте, - заметив, что Нин Минцзе смотрит на них, Цзи Мань бросила на него многозначительный взгляд, проходя мимо.

Нин Эррон не знала, что происходит, но Не Цинъюнь размышлял. Вчетвером они привели с собой только двух слуг. Одной из них была Муксу, а другой-Байчи. Остальные слуги ждали на первом этаже пагоды Лоян.

Лестница в этой пагоде была сделана из дерева и выглядела очень прочной. Ступень за ступенью лестница тянулась вверх. Цзи Мань восхищалась картинами и каллиграфическими свитками, которые были развешаны повсюду в пагоде, когда она следовала за группой, поднимаясь по уровням. Она будет относиться к этому переживанию так, как если бы она снова взбиралась на гору Цинчэн.

(T/N: Гора Цинчэн-одна из самых известных даосских гор в Китае. Ниже приведены изображение с высоты птичьего полета и изображение задней горы.)

Поначалу Нин Эррон была очень рада подняться по лестнице. Но к тому времени, когда они добрались до четвертого этажа, ей уже было трудно продолжать путь. Потирая ноги, она жалобно посмотрела на Не Санюй. Она беспокоилась, что Не Цинъюнь почувствует, что она была слишком хрупкой, поэтому она не сказала, что хочет отдохнуть.

- Молодой господин, я слышал, что этажом выше есть художественная выставка. Давайте пойдем туда и посмотрим. Эррон, ты выглядишь немного уставшей. Как насчет того, чтобы немного отдохнуть здесь? - предложила Цзи Мань.

В редком проявлении того, чтобы быть на правильном пути, Не Цинъюнь кивнул и сказал: - Я останусь здесь с цзюнчжу и немного посижу. Вы двое можете подняться первыми.

Нин Минцзе не отказался. Он последовал за Не Санюй, когда они поднялись наверх.

Нин Минцзе был спокоен и сдержан, когда он подошел к ней и тихо сказал: - Твой старший брат, кажется, не очень интересуется Эррон.

Цзи Мань рассмеялась. - Чувства можно взрастить. Мой старший брат немного туповат, но Эррон-действительно хороший человек. Она была бы хорошим кандидатом на роль жены.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/15837/642332